

Вина как признак субъективной стороны рейдерского захвата: уголовно-правовые и гражданско-правовые аспекты

М.В. ИСТОМИНА – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВПЭ ФСИН России

Научная статья посвящена проблеме разграничения уголовно наказуемых деяний, связанных с рейдерством, и гражданско-правовых деликтов. Рассмотрен вопрос о соотношении уголовно-правового принципа вины и гражданско-правовой категории виновности в аспекте межотраслевой дифференциации ответственности за рейдерские посягательства.

Ключевые слова: рейдерство; рейдерские преступления; гражданско-правовой деликт; захват собственности; добросовестность; вина; субъективная сторона правонарушения; признаки преступления.

Обращение к уголовным и гражданско-правовым характеристикам субъективной стороны неправомерных захватов чужого имущества, прав корпоративного контроля вызвано спецификой рейдерских посягательств, которые, по мнению ряда авторов, находятся на стыке уголовного и гражданского права¹. Многие исследователи в области рейдерства указывают на трудности в разграничении рейдерских преступлений и гражданско-правовых деликтов.

В подтверждение вышесказанного приведем слова заместителя председателя комитета Госдумы по безопасности Г.В. Гудкова: «К сожалению, в настоящее время в России опаснее украсть велосипед, чем завод или совхоз, владеющий десятками тысяч гектаров. За кражу велосипеда наступает реальная уголовная ответственность, а за захват завода – нет. Полиция не желает вмешиваться в эти вопросы под тем предлогом, что это финансово-хозяйственные отношения собственников, которые сами должны разбираться друг с другом»².

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин обращает внимание на то, что при возникновении спора о правомерном характере перехода права на имущество в первую очередь затрагиваются гражданско-правовые отношения собственников, что не позволяет сразу сделать категоричный вывод о наличии признаков преступления³.

По мнению П. Яни, сегодня «чрезвычайно важно определить те критерии, которые позволяют отделить уголовно наказуемые деяния от нарушений, влекущих только гражданско-правовую ответственность»⁴. На необходимость разграничения преступлений в сфере экономической деятельности и гражданско-правового деликта указывает А.М. Яковлев⁵.

Сложности в межотраслевой дифференциации ответственности за рейдерские посягательства приводят к распространению практики отказов в возбуждении уголовного дела правоохранительными органами, сопровождающихся уведомлением потерпевшего о разрешении по-

добного рода ситуаций в порядке гражданско-правового судопроизводства⁶.

В свете изложенного изучение субъективной стороны рейдерского захвата в целом и вины, как отдельного элемента, в частности с позиции уголовного и гражданского права приобретает особую значимость.

В науке уголовного права имеется детально разработанное учение о вине как характеристике субъективной стороны преступления. Широко используются понятия виновности и невиновности и в гражданском праве (ст. 28, 39, 105, 151, 178, 230 ГК РФ). Вместе с тем вина как характеристика субъективной стороны правонарушения имеет в гражданском праве свои особенности. Отметим наиболее существенные различия в проявлении уголовного и гражданско-правового принципов вины, имеющие значение для межотраслевого противодействия рейдерству:

1. Обязательность вины для характеристики субъективной стороны уголовного правоотношения в отличие от гражданского правоотношения.

2. Распространение понятий виновности и вины в уголовном праве только на физических лиц. В гражданском праве, напротив, данные понятия действуют в отношении не только физических, но и юридических лиц и других субъектов гражданско-правовых отношений.

3. Установление в ст. 5 УК РФ принципа презумпции невиновности. Для ГК РФ характерно провозглашение принципа презумпции виновности, что обусловлено спецификой гражданско-правового метода регулирования общественных отношений.

С точки зрения борьбы с рейдерством указанные обстоятельства проявляются в следующем:

1. При недоказанности вины в рамках уголовного судопроизводства рейдер не подлежит уголовной ответственности. В связи с тем что вина в гражданском праве не всегда имеет квалифицирующее значение, причинитель вреда (нарушитель обязательств) может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности и в случае недоказанности вины.

2. К уголовной ответственности привлекаются не юридические лица, деятельность которых связана с незаконным захватом чужого бизнеса, а отдельные физические лица, осуществляющие соответствующие действия. Что же касается гражданско-правовой ответственности, то она распространяется и на юридических лиц.

3. В уголовном судопроизводстве виновность рейдера определяет только суд. Бремя доказывания невиновности в гражданском судопроизводстве за редким исключением возлагается на причинителя вреда (нарушителя обязательств)⁷.

Следует отметить, что большинство цивилистов в аспекте категории вины рассматривают и понятие добросовестности. Так, Е. Богданов под добросовестностью участников гражданских правоотношений понимает «субъективную сторону их поведения, когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или иной своей неуправомоченности»⁸. Аналогичным образом рассматривает данную категорию и С.А. Краснова: она обращает внимание на использование в нормах, учитывающих добросовестное поведение лица, словосочетания «не знал и не должен был знать»⁹.

По мнению М.В. Аверьяновой, формулировка добросовестности «не знал и не должен был знать» включает в себя как объективный, так и субъективный критерии. «Не знал» – это субъективная сторона (то есть лицо, действительно, находилось в неведении), а «не должен был знать» включает в себя объективную сторону, которая подразумевает наличие определенного стандарта поведения, диктующего, какие конкретно меры следует принять участнику соответствующего правоотношения, чтобы иметь представление о фактических обстоятельствах, сопровождающих заключение сделки¹⁰.

С утверждением о дуализме понятия «добросовестность» следует согласиться. В объективном смысле добросовестность означает требование к поведению участников правоотношений, вытекающее из конкретных правовых норм. Субъективный элемент непосредственно связан с действиями субъекта, которые должны соответствовать таким критериям, как правдивость, уважение прав, верность обязательствам. Он свидетельствует о наличии у субъекта психологической позиции, внутреннего понимания необходимости определенного поведения¹¹.

Н. Лопашенко отмечает, что явление рейдерства во многом связано с проблемой добросовестного приобретателя и его защиты, которая существует в гражданском праве¹². «Недружественные захваты-поглощения... ставят нас перед неразрешимым в большинстве ситуаций выбором: чья защита должна быть приоритетной – собственника или добросовестного приобретателя»¹³.

Рейдер, незаконно завладев имуществом хозяйствующего субъекта и (или) правами корпоративного контроля, стремится к получению защиты, предусмотренной ст. 302 ГК РФ для добросовестного приобретателя.

Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что единственной реальной возмож-

ностью для собственника вернуть свое имущество в порядке гражданского судопроизводства является доказывание того обстоятельства, что имущество первоначально было из его владения помимо его воли (ч. 1).

Так, если имущество выбывает из владения собственника на основе судебного решения, то такое выбытие следует признать произведенным помимо воли собственника, причем независимо от того, имело ли место применение судебным приставом-исполнителем принудительных мер по исполнению судебного акта или добровольное исполнение собственником требований, содержащихся в исполнительном документе.

В случае, когда имущество выбывает в процессе исполнительного производства, отсутствие воли собственника очевидно: судебный пристав потому и осуществляет возложенные на него законом функции, что собственник добровольно не исполнил решение суда. На отсутствие воли собственника указывают и конкретные формулировки Федерального закона от 14 сентября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁴. В соответствии со ст. 68 данного закона одним из оснований применения мер принудительного исполнения является истечение предоставленного должнику срока на добровольное исполнение.

Действия собственника по добровольному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, следует признать совершенными под угрозой применения к нему санкций за неисполнение. Имеется в виду широкий арсенал мер государственного принуждения, правом применения которых наделен судебный пристав-исполнитель (ст. 68).

Соответственно, воля собственника на выбытие имущества из его владения отсутствует и в данном случае. Г. Чернышев пишет, что добровольность здесь примерно такая же, как если бы на вопрос грабителя «Жизнь или кошелек?» жертва предпочла бы расстаться с кошельком¹⁵.

Обращает на себя внимание тот факт, что возможность применения ст. 302 ГК РФ для защиты потерпевшей стороны от рейдерских посягательств ограничена указанием на субъектный состав правоотношения: право истребовать имущество предоставлено собственнику или лицу, которому имущество было передано собственником во владение. Вместе с тем остаются фактически не защищенными права других участников гражданского оборота, например лиц, которым принадлежит право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268). Как свидетельствуют многочисленные публикации в прессе, рейдерские посягательства могут быть направлены и на данные имущественные права¹⁶.

Отметим, что собственник или лицо, которому имущество было передано собственником во владение, не защищены механизмом ст. 302 ГК РФ при приобретении рейдерами предприятия как юридического лица (установления прав корпоративного контроля), поскольку здесь уже идет речь не об имуществе, а о правоспособности хозяйствующих субъектов.

В связи с изложенным гражданско-правовые нормы, содержащие принцип добросовестности, нуждаются в совершенствовании. На данное обстоятельство было указано 15 апреля 2009 г. на пленарном заседании научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации¹⁷. Представители юридического сообщества в целях совершенствования гражданского законодательства предложили закрепить в ст. 1 ГК РФ принцип добросовестности, что, по их мнению, позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применить меры гражданско-правовой защиты в случае недобросовестных действий участников гражданского оборота. Представляется справедливым высказанное Е.В. Овчаровой предложение и о закреплении критериев добросовестности и недобросовестности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что рейдерство представляет собой область межотраслевого правового регулирования, осуществляемого посредством норм гражданского, уголовного и других отраслей права. В ряде случаев деяния рейдеров могут быть квалифицированы и как преступление, и как гражданское правонарушение. В этом смысле для межотраслевой дифференциации ответственности имеет значение различие в субъективной стороне составов: преступление совершается только виновно, а правонарушение – независимо от вины. В гражданском праве, в отличие от уголовного, форма и степень вины, как правило, не влияют на размер ответственности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Завидов Б.Д., Гусев О.Б. К экстраординарному вопросу о перерастании гражданской ответственности в уго-

ловную // Юрист. 2000. № 5. С. 49; Лопашенко Н. Рейдерство // Законность. 2007. № 4. С. 8.

² Гудков Г.В. Антирейдер // ЭЖ-Юрист. 2008. № 39. С. 5.

³ См.: Выступление председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. <http://www.sledcomproc.ru/actual/6532>

⁴ Яни П. Установление признаков хищения при неисполнении договорных обязательств // Законность. 1995. № 6. С. 41.

⁵ См.: Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. 1999. № 11. С. 42.

⁶ На распространение данной практики указывает ряд авторов (см.: Сычев П. Уголовно-правовой анализ недружественных поглощений // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 10; Яни П. Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // Законность. 2001. № 1).

⁷ В ГК РФ известны случаи, когда вина в причинении вреда не предполагается, а должна быть доказана (п. 2 ст. 178, ст. 640, 1070, 1081).

⁸ Богданов Е. Категория добросовестности в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 12.

⁹ См.: Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 66–67.

¹⁰ См.: Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 85.

¹¹ См.: Попова А.В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран-членов Европейского союза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

¹² См.: Лопашенко Н. Рейдерство // Законность. 2007. № 4. С. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁵ См.: Чернышев Г. О выбытии имущества из владения собственника помимо его воли // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., напр.: Баландин П. Пираты 21 века // ЭЖ-Юрист. 2008. № 1; Балаян А.Р. Преступные «недружественные поглощения» предприятий в Москве // Российский следователь. 2008. № 13; Гусев В.Г. О проблеме рейдерских захватов имущества обществ с ограниченной ответственностью // Налоги. 2008. № 35.

¹⁷ См.: <http://www.arbitr.ru/-upimg/242C8EB54C432A30B169E70708A170F4-z-6-Sirotkina.pdf>

Некоторые вопросы квалификации использования рабского труда в уголовном праве России

Я.О. НОВИКОВ – аспирант Российской академии правосудия

В настоящей статье проводится анализ конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, а также практики ее применения. Выявлены недочеты нормативной регламентации данного преступления. Автор выделяет основные критерии, по которым можно судить о том, что труд человека является рабским.

Ключевые слова: рабский труд; согласие потерпевшего; аутсорсинг; о-пэры.

Среди основополагающих прав человека, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а также практически во всех важнейших международных правовых докумен-

тах, указаны права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свобода труда и иной не запре-